

«Гуляет старый Таганрог», или Возвращение Истории
Рецензия на книгу О.П. Гаврюшкина

Грачев В.

Сегодня в выставочном зале центральной городской библиотеки имени А.П. Чехова состоится презентация книги Олега Павловича Гаврюшкина.

Репортаж с этого события читайте в ближайших номерах «ТП».

У городских библиофилов и любителей старины приятная новость: вышла из печати книга ведущего в городе историка-краеведа Олега Павловича Гаврюшкина «Гуляет старый Таганрог». Книга – своеобразная, совершенно не похожая на другие, посвященные местной истории и опубликованные в нашем городе за годы советской власти. Она рассказывает о жизни, быте и жителях преимущественно дореволюционного Таганрога, написана с большим знанием дела и богато иллюстрирована. А легкий стиль и жанровая тематика с элементами документального детектива делают ее увлекательной для любого читателя, какого бы возраста он ни был. В то же время энциклопедический характер и строгая основательность разработки глав (частей) ставят ее в один ряд с фундаментальным трудом П.П. Филевского «История города Таганрога», напечатанным ровно сто лет назад.

О дореволюционном прошлом нашего города в советское время писали многие авторы: Л.А. Абрамов, А.С. Дымов, А.А. Земляченко, Л.А. Цымбал, А.А. Пушкаренко, Л.Т. Тоценко, Я.Г. Гришков, В.Д. Седегов, Г.А. Иноземцев, М.Н. Корчин, Д.А. Бровкович, И.Е. Гитович, Л.А. Малюгин, В.Я. Лакшин, Е.П. Коноплева, Е.Н. Ивашененкова, Л.А. Бодик, сам секретарь горкома КПСС Б.Ф. Зубрицкий и другие. Накопленная в библиотеках и музеях литература о Таганроге охватывает широкий спектр жанров и наименований. Сюда входят исторические обзоры, историко-экономические очерки, краткие путеводители по чеховским местам, небольшие по объему и связанные с революционной тематикой видовые подборки, брошюры, буклеты, проспекты, художественно-публицистические альбомы.

Но вся эта литература, тенденциозная в вопросах истории, представляет дореволюционный Таганрог темным, мутным пятном с плохо различимыми контурами тех уже далеких событий и биографий когда-то из-вестных всему населению горожан. А повторявшиеся в каждом издании черно-белые старинные фото и архаичного вида сепии рядом с ярким и свежим многоцветием снимков современного города убеждают читателей в том, что им, родившимся и живущим при советской власти, крупно повезло.

В последние годы появилось много авторов по отдельным вопросам истории, этнографии, культуры, а также становления казачества на Дону и в Таганроге в частности. Однако эти небольшие сборники с двумя-тремя иллюстрациями, скромной фактографией и осторожными оценками не решают радикальных проблем и больше походят на сухие отчеты о проделанной работе, чем на захватывающие исследования исторических архивов.

Писали о старом Таганроге и беллетристы, не очень ответственные авторы (С. Званцев), вольно искажавшие его историю и просто измышлявшие события и факты, не имевшие места в действительности. А введенный в заблуждение читатель был лишен возможности проверить полученные сведения.

В подавляющем большинстве публикаций о Таганроге первое место всегда отводилось А.П. Чехову – главной исторической личности нашего города. Но о нем уже написано почти все, что можно, причем это было сделано сразу, в первые же десятилетия, как только писатель стал знаменит. А то, что было написано о ком-то другом, так или иначе связывалось тоже с ним. И сегодня сказать что-то новое об Антоне Павловиче – дело слишком сложное, да и вряд ли это может существенно изменить сложившиеся представления о нашем знаменитом земляке.

Гаврюшкин не стал уделять Чехову специального внимания, а лишь ссылается на него как на авторитетного свидетеля местных событий. Свое перо он посвятил общегородской тематике и, по-видимому, не ошибся! Со страниц книги краеведа, как с пассажирских палуб большого лайнера, пересекшего океан истории, хлынула на берег целая армия героев – да каких! – колоритные таганрогские типы, реальные, исторические, никем доселе не описанные, удивительные по своему характеру, миропониманию, образу жизни и судьбе.

Сколько их выплыло из моря забвения – дворяне, государственные чины, потомственные почетные граждане, владельцы гостиниц и магазинов, дельцы, коммерсанты, предприниматели и благотворители, градоначальники и полицмейстеры, частные приставы и околоточные надзиратели, служащие банков и клерки хлебных контор, чиновники, гимназисты, музыканты, шансонетки, артиллерийские офицеры, капитаны греческих судов, держатели ночлежных домов и картежных притонов, винокуры, шинкари, фальшивомонетчики, воры, аферисты, «крутии» – браконьеры, касперовские «фараоны» – чертово семя городских окраин – кого тут только нет!

Надворный советник Д. Алфераки и купец 1-й гильдии Д. Неграпонте, купивший у него дворец первая танцовщица театра госпожа Белини и танцмейстер Фискети, обучающий танцам в доме Калерджи; император Александр I, отдыхающий на каменной скамье, огороженной палисадником, и цесаревич Николай – старший сын Александра II, для которого в городском саду возвели «китайскую беседку»; персидский шах, пожаловавший братьям Багдасаровым золотую медаль на зеленой ленте; известный рыботорговец Мартовицкий, скончавшийся у ворот городского сада; дворянин Калиновский, проигравший домик Чайковского в карты купцу Сарандинаки, и владелец дома и подворья Диамантиди, проигравший в карты собственную жену; французский повар Триль, открывший казино, имевшее полы «под паркет» с изображением человеческих фигур; урядник Дронов, придумавший своему ресторану нелепое название «Спорт»; Михаил Белановский, сведший счеты с жизнью, не найдя в ней достаточного смысла; Яков Чудный, нарушивший полицейский запрет, заведя у себя в пивной граммофон; знаменитый черноротый босяк Иван Николаевич Лицин, галантный в об хождении с пароходными пассажирами; швейцар-армянин «Сирожа» (Сережа) при главном городском ресторане и т.д. и т.п.

Причудливая вязь конкретных фактов и лиц подобно калейдоскопу рисует красочный таганрогский быт второй половины прошлого и первой половины нынешнего столетия. Разнообразные любопытные факты разбросаны по всей книге, но акцент в ней сделан на портретах жителей старого Таганрога. Историю делают люди, поэтому о них больше, чем о городских постройках, и говорит историк.

Автор поднимает большой пласт исторической действительности, собрав обширные сведения о городе и его жителях, и эта ценная информация закрывает многие белые пятна нашей истории. Авторские представления в книге часто основаны на бытовом и на «личностно-биографическом» уровне, особенно там, где городские события приближаются к нашему времени и касаются лично Олега Павловича.

Если Филевский в своей книге больше выступает как академический ученый, то Гаврюшкин воспринимается именно как историк-краевед, как бытописатель Таганрога. Но и он не ограничивается только этими рамками, прибегая при необходимости к обобщениям. Причем делает это достаточно профессионально: пользуясь литературной дедукцией, придает калейдоскопическому изложению материала стройную направленность. Филевский идет как бы впереди хроники, ведя тему, а Гаврюшкин следует за материалом в хронологической последовательности, протягивая исторические нити порою вплоть до наших дней.

Структура повествования строится в форме тематического орнамента, жанровой фигурой которого является большой сюжет в форме новеллы (основной творческий прием Олега Павлова). Этим миниатюрам свойственны динамика, яркость, легендарность. Выделенные несколькими сочными художественными мазками, они эффектно воспринимаются читателем, создавая автору справедливую репутацию отличного

рассказчика. Тема каждый раз пульсирует, передавая образ жизни старого Таганрога, который является главным героем произведения. Цепи новизны, следующие одна за другой постепенно ткнут, разворачиваясь, всю площадь ковра повествования. А экспрессия и насыщенность текста информацией, обеспечивают к нему неослабевающий интерес. Так книги никогда не надоедают.

И что еще особенно ценно, книга Гаврюшкина в основных частях не компилятивна. Она являет собой оригинальный труд на базе непосредственного архивного материала, поэтому может служить библиографией в качестве систематизированного первоисточника.

В общем же это исторически-литературное произведение с ярко выраженной авторской манерой и редкой в наши дни особенностью: уникальные иллюстрации, изобилие которых необыкновенно оживляет книгу, несут еще дополнительно большой объем зрительной информации, тем самым увеличивая ценность издания художественно-полиграфического памятника.

Не будет преувеличением сказать, что О.П. Гаврюшкин сделал к 300-летию Таганрога подарок не менее значительный, чем П.П. Филевский к 200-летнему юбилею. А может даже и более, ибо «Гуляет Старый Таганрог» – только первая книга автора. А, судя по традиции, Олег Павлович может создать еще не один такой шедевр. И даже успеть это сделать к юбилейному сроку! Пожелаем же ему в этом удачи!

ЦГТБ имени А.П. Чехова